

Кировец

Орган парткома, дирекции, комитета ВЛКСМ, месткома и профкома Омского сельскохозяйственного института имени С. М. Кирова

№ 7—8

(360—361)

Суббота

22

ФЕВРАЛЯ

1958 г.

Год изд. 15-й

Цена 30 коп.

ВСТУПАЯ В ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

ФЕВРАЛЕ 1918 ГОДА основана первая в Сибири высшая сельскохозяйственная школа — ныне Омский сельскохозяйственный институт имени С. М. Кирова.

В 1920 году при институте были открыты рабочий и лесной факультеты. В 1921 году в состав института был влит Омский земельный институт.

В 1922 году институт, преобразованный в Сибирскую сельскохозяйственную академию, имел четыре факультета: агрономический, лесной, землеустроительный и рабочий.

Ветеринарный и лесной факультеты выделились в самостоятельные вузы. Деятельность института в области подготовки кадров и научной работы определялась задачами, вытекающими из исторических решений съездов КПСС, постановлений Пленумов ЦК партии по вопросам развития сельского хозяйства.

В настоящее время институт, пройдя ряд реорганизаций, ведет подготовку кадров высшей квалификации по девяти специальностям на факультетах: агрономическом по полеводству и плодовоощеводству, на землеустроительном по землеустройству и геодезии, на зоотехническом, экономическом сельского хозяйства, молочной промышленности, механизации сельского хозяйства и гидромелиоративном.

В институте обучается около пяти тысяч студентов, из них 1189 человек заочно. Это в три раза больше, чем их было в довоенное время.

★ ★ ★

ЗА ВРЕМЯ СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ институт подготовил более семи тысяч специалистов высшей квалификации, из них агрономов-полеводов, плодовоощеводов, селекционеров и экономистов 2523, лесоводов 203, зоотехников 1054, инженеров-технологов молочной промышленности 724, инженеров-гидротехников 975, инженеров-землеустроителей 825, инженеров-геодезистов 472 и инженеров-механиков 244 человека.

В институте на различных курсах проводится большая работа по переподготовке и повышению квалификации специалистов сельского хозяйства. На таких курсах при институте повысили свою квалификацию и прошли переподготовку более 20 тысяч человек.

По всей нашей стране, на больших и малых постах добросовестно трудятся на благо нашей великой Родины тысячи воспитанников института, отдавая все свои силы, опыт и знания великому делу коммунистического строительства.

Институт дал Родине ряд крупных ученых. Многие из них удостоены звания лауреатов Сталинской премии — это член-корреспондент Академии наук СССР Г. Я. Бей-Биенко, профессор П. А. Жаворонков, кандидаты наук И. Н. Смирнов и А. Г. Турбин, инженер-картограф Н. Ф. Николенько и другие.

Многие питомцы института отмечены высокими правительственными наградами, удостоены звания Героя Социалистического Труда: И. Ф. Нечаев, Ф. М. Кохомский, И. М. Василенко, Т. Ли, Н. Пак и другие.

Институт подготовил специалистов, из которых потом выросли видные партийные и советские работники. Среди них Ф. К. Карижанов — секретарь ЦК КП Казахстана, В. Ф. Степкин — зам. председателя Совета Министров Киргизской ССР, Д. Л. Сумцов — начальник Омского областного Управления сельского хозяйства, М. П. Грибков — председатель Куйбышевского облисполкома, Ф. Шуров — секретарь Тюменского обкома КПСС, Д. М. Токарев — зам. председателя Омского облисполкома, Н. И. Жуковский — председатель Новосибирского облисполкома, В. И. Дубровский — секретарь Бурятия-Монгольского обкома КПСС и другие.

Многие наши питомцы работают в вузах, научно-исследовательских институтах и других опытных учреждениях. Немало питомцев института являются подлинными новаторами сельскохозяйственного производства.

★ ★ ★

ПОДГОТОВКА ТАКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ является результатом большого труда профессорско-преподавательского состава, партийной, комсомольской и профсоюзной организаций института. Они прилагают много сил и энергии,

чтобы воспитать их в духе великих идей марксизма-ленинизма, вырастить людей, которые бы неустанно боролись за укрепление могущества нашей Родины.

В истории института и в работе его партийной организации крупную роль сыграли студенты рабфака и парттысячники, которые упорным трудом и со всей большевистской страстью овладевали знаниями. Они служили примером в учебе, отличались непримиримостью к косности в преподавании отдельных научных работников, помогали поднимать уровень учебного процесса и воспитательной работы в институте.

В институте сейчас работает 323 научных работника. В числе их крупные ученые: член-корреспондент ВАСХНИЛ, Заслуженный деятель науки профессор К. П. Горшенин, профессора А. Д. Кизюрин, А. В. Федюшин, А. З. Ламбин, М. З. Журавлев, К. Г. Ренард и другие.

Среди научных работников немало и таких, кто работает в институте около 30 лет и более, кто вложил за время работы много сил и труда в дело подготовки и воспитания молодых специалистов.

В институте работает более 500 человек учебно-вспомогательного персонала, рабочих и служащих. Этот коллектив прилагает много труда для улучшения учебной, научной и хозяйственной деятельности института.

Среди них немало старейших работников, которые, не покладая рук, часто не считаясь со временем, неустанно трудятся на своих постах. Главный бухгалтер института В. И. Сказалов, заведующий картолиотграфией Б. Т. Степанов, механик Н. К. Меньшиков, старший лаборант С. А. Белозеров, шофер Г. Ф. Филиппов, старшие лаборанты Л. П. Успенская и В. Л. Николаева, главный бухгалтер учхоза № 2 Ф. И. Виров, бригадир полеводческой бригады учхоза № 1 В. М. Богданов, кастелянша В. В. Корнелюк и многие другие — люди большого трудолюбия и скромности, которые заслуживают самого большого уважения и благодарности.

★ ★ ★

СЕЙЧАС ВСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ большого коллектива ученых и общественных организаций института направлена на решение главной задачи — готовить высококвалифицированные кадры специалистов, способных на практике успешно решать задачи, поставленные партией и правительством, повышать культуру производства, применять в практике все новое и передовое.

Коллективом института разрешен ряд важных вопросов в области развития полеводства, животноводства, плодородия и других отраслей сельского хозяйства Сибири. Многие научные работники и кафедры непосредственно связаны с производством — колхозами, совхозами и МТС.

За успешную подготовку специалистов сельского хозяйства и большую помощь, оказанную производству, институт являлся участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и награжден Дипломом первой степени.

В течение ряда лет участниками ВСХВ является большая группа научных работников института, многие из которых награждены медалями.

За достижения в работе и постоянно оказываемую помощь колхозам и совхозам в развитии сельского хозяйства и освоении целинных и залежных земель в 1957 году награждено орденами и медалями Советского Союза 246 научных работников, студентов, рабочих и служащих института.

★ ★ ★

За 40 лет своей деятельности институт достиг значительных успехов. Грандиозный и величественный перспективы его дальнейшего развития.

В работе института, конечно, имеется еще немало и существенных недостатков, над устранением которых надо упорно работать.

Вступая в пятое десятилетие существования, коллектив института приложит все свои силы, опыт и знания для успешного решения задач, поставленных в Обращении партии и правительства к работникам сельского хозяйства.

Отмечая сорокалетие института, мы шлем его питомцам горячий привет и пожелание новых успехов в работе на благо нашей Родины.

М. МИХАЙЛЕНКО, директор института.

Награждение Почетными грамотами

К сорокалетию института бюро обкома КПСС и исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся наградили Омский сельскохозяйственный институт им. С. М. Кирова Почетной грамотой.

Почетными грамотами обкома КПСС и облисполкома награждена большая группа членов нашего коллектива, а также товарищи, ранее работавшие в институте.

ПРОФЕССОРЫ:

В. В. Берников,
К. П. Горшенин,
Н. Д. Градобоев,
М. З. Журавлев,
А. Д. Кизюрин,
С. Г. Колеснев,
В. И. Копырин,
А. З. Ламбин,
И. Е. Ласкин,
А. Я. Малаховский,
К. Г. Ренард,
В. Н. Ручкин,
А. В. Федюшин.

ДОЦЕНТЫ:

К. К. Беспалов,
В. П. Богуславский,
М. С. Бодров,
М. Д. Верменичева,
А. С. Гинц,
Н. М. Добродеев,
А. Н. Елхин,
Ф. П. Епифанов,
Г. П. Еремеев,
И. В. Зезин,
В. К. Иванов,
С. А. Иванов,
М. М. Инспекторов,
В. И. Иржичко,
М. С. Каргаполов,
А. Р. Ксжевников,
Ф. М. Кохомский,
Л. И. Куликова,
А. А. Купленский,
А. А. Ломунов,
М. И. Люткич,
А. П. Мацкевич,
М. А. Михайленко,
Н. А. Плотников,
Г. И. Попова,

И. И. Самсонов,

М. И. Тихомиров,
И. И. Ухин,
А. А. Филин,
Л. С. Чернухин,
П. В. Шабанин,
В. И. Якименко.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ:

И. Ф. Гражевич,
А. П. Дмитриев,
М. И. Илюшин,
А. И. Иванов,
А. Н. Козинцев,
Н. А. Колесов,
Г. Г. Макаровский,
М. С. Мансуров,
И. Т. Обушенко,
Е. Д. Ольховская,
И. И. Рыжих,
Ф. А. Субботин,
И. Ф. Хруппа,
В. Н. Шляков,
В. М. Шамаков,
Я. Г. Экк.

РАБОЧИЕ И СЛУЖАЩИЕ:

С. А. Белозеров,
А. Г. Болучевский,
Ф. И. Виров,
М. Н. Галицкая,
М. И. Гончарова,
В. М. Елисеев,
Е. М. Кармазова,
В. В. Корнелюк,
Н. К. Меньшиков,
С. Т. Миселев,
В. Л. Николаева,
И. Г. Сафронов,
А. М. Серов,
В. И. Сказалов,
Б. Т. Степанов,
Л. П. Успенская.

Сегодня в номере:

★ Воспоминания старых кировцев А. Ламбина (3 стр.), М. Окунова и П. Сарапкина (4 стр.), А. Куликова и С. Иванова (5 стр.), В. Иванова (6 стр.).

★ О комсомоле института — 2 стр.
★ Три питомца нашего вуза — 2 стр.
★ Письма наших выпускников — 3 стр.

★ Дружеские пожелания — 6 стр.
★ Книжки о институте и новые издания — 6 стр.
★ О заочниках — 6 стр.

К 40-летию института наша комсомольская организация под руководством партийной организации подошла организационно окрепшей и сплоченной. Она готова выполнить любые задачи, поставленные перед ней.

В первые годы существования института комсомольцы насчитывались единицами, а сегодня в семи факультетских комсомольских организациях насчитывается 3413 членов ВЛКСМ — это большая сила! В нашем дружном коллективе участвуют комсомольцы 27 национальностей.

Круг вопросов, решаемых комсомольской организацией, обширен и разнообразен. Здесь все стороны студенческой жизни. Работой комсомольской организации руководит комитет ВЛКСМ, который сейчас пользуется правами райкома комсомола.

Ежегодно наши комсомольцы выезжают на уборку урожая. Только в 1957 году в колхозах и совхозах области работало более двух тысяч комсомольцев. За активную помощь колхозам сотни студентов награждены знаками ЦК ВЛКСМ, грамотами ЦК, обкома, горкома комсомола, похвальными листами комитета комсомола и профкома.

В художественной самодельности института ежегодно участвует более тысячи комсомольцев. Последние несколько лет наша самодельность занимает первое место среди вузов города.

Научно-студенческое общество объединяет 420 комсомольцев. Работы наших студентов внедряются в сельскохозяйственное производство, авторы их награждены грамотами министерства сельского хозяйства СССР. В 38 научных студенческих кружках занимается 600 комсомольцев.

Кончилась зимняя экзаменационная сессия. Сотни комсомольцев показали только отличные и хорошие знания.

Активное участие принимают комсомольцы в подготовке и проведении выборов. Сейчас на избирательных участках только среди населения работает более 200 агитаторов-комсомольцев. С ноября по февраль для избирателей комсомольцы выступили с 24 концертами.

В 1957 году на селе прочитано около 500 лекций и докладов. Комсомольцы активно участвуют в спортивной работе. За последние пять лет подготовлено знаменитых ГТО I и II степени 3800, разрядников — 1128. Институт гордится успехами спортсменов-комсомольцев!

Сейчас комсомольская организация готовится достойно встретить XIII съезд и 40-летие комсомола. В честь 40-й годовщины ВЛКСМ в свободное от занятий время комсомольцы обрабатывают 9000 рабочих дней, будет высажено 25 тысяч деревьев и кустарников.

Комсомольцы примут участие в строительстве нового общежития, спортивно-оздоровительного лагеря, стадиона, тира, коровника на учхозе № 1.

Комсомольцы агрономического факультета обязались вырастить 50 гектаров кукурузы на зерно. Идет подготовка к фестивалю молодежи института, который будет проводиться весной 1958 года.

Много славных дел у комсомолов нашего вуза за четыре десятилетия. Мы рассказали только о нескольких делах последних лет.

Все наши помыслы устремлены в будущее. Впереди еще более ответственные задачи по выращиванию нового поколения строителей коммунизма.

П. МУБАРАКШИН, секретарь комитета ВЛКСМ.

Эстафета поколений

Итак, завтра в дорогу. Снега, долгий путь на санях и конный путь — колхозная контора, где ждет нас очень нужная и интересная работа — составление перспективных планов для колхозов нашей области.

Вышли на улицу посмотреть на Сибку перед отъездом, чтобы запомнить ее именно такой, какой она будет в этот день. Тепло. Падает ранняя капель.

Родная Сибка отсырела и размякла. Знакомая вплоть до обломанной веточки клена на пути к столовой и букв «Л-А» — любовь» на телеграфном столбе.

И теплый ветер, подувший в лицо, принес видения далекого, да, уже далекого прошлого нашего института.

Мы взволнованы, представив, что именно по этой дорожке проходили в 1922 году наши «предки» — студенты IV курса агрономического факультета. Прохо-

дили, так же радуясь или грустя, нетерпеливо ожидая счастливой и долгожданной минуты — окончания института.

И невольно чувствуешь уважение к ним — через невероятные трудности они прошли по этой дорожке до конца, превратив ее в путь к знаниям.

... Уже прожили здесь четыре года. Как во всякой жизни, у нас были и горести и радости, беспокойства. Словом, все, после чего жизнь становится незабываемой навсегда, несмотря на временные разногласия с деканатом, неудачи на зачетах, неудачи в любви.

... И будем нашим потомкам говорить: «Мы жили, когда институту было всего 40 лет. Да, жили тогда замечательно».

Ю. СКОРОБОГАТОВ, и С. ТАРАНОВ, студенты IV курса агрономического факультета.

Цифры и факты

ПЕРВЫЙ ВЫПУСК нашего института (1922 год) состоял из семи агрономов, одного лесовода и 27 землеустроителей. В последние годы ежегодный выпуск — в среднем 650 специалистов.

В 1923 ГОДУ в Сибкадемии обучалось 458 студентов. В 1958 году — 4811, из них 1189 заочно. В последние годы прием студентов составляет 700—850 студентов.

ЗА 40 ЛЕТ институт выпустил свыше 7 тысяч специалистов высшей квалификации.

В 1923 ГОДУ в институте работало 63 преподавателя и лаборанта. Сегодня в институте 323 научных работника, из них свыше 100 профессоров и доцентов, докторов и кандидатов наук.

ЗА 30 ЛЕТ существования учебной картографии опубликовано свыше 3 тысяч книг, брошюр, авторефератов и т. д.

В УЧЕНОМ СОВЕТЕ института защищено свыше 350 докторских и кандидатских диссертаций. Научные работники опубликовали около 2 тысяч трудов.

БЮДЖЕТ ИНСТИТУТА составлял в 1936 году 4590 тысяч рублей. В 1958 году бюджет составил 37103 тысячи рублей.

С 1953 ПО 1957 ГОД в институте подготовлено 1128 спортсменов-разрядников.

В УЧХОЗЕ № 1 произведено молока на 100 гектаров в среднем за 22 года составило 302 центнера. Урожай зерновых в учхозе в 1936 году составил 10,5 центнера с гектара, в 1957 году — 15 центнеров.

ПИТОМЦЫ ИНСТИТУТА

Коммунист Владимир Добрых пришел в наш институт в 1946 году. Он был старшим своих сокурсников, но не столько по возрасту, сколько по жизненному опыту.

С 10 лет Владимир — воспитанник детдома, затем воспитанник колхоза. Учился в школе, а летом работал учетчиком. Окончив семь классов, поступил в Марининский сельскохозяйственный техникум. Трудно было мальчику без родителей. Но помогал техникум — предоставил возможность работать в учебном хозяйстве. Не забывал своего воспитанника и колхоз.

В военные годы Владимир Добрых окончил танковое училище и с 1944 года принял участие в боях за Родину. Его танк побывал в Берлине, Дрездене и в Праге. Танкист Добрых невидимым выскочил из трех побитых танков. В четвертом танке он был ранен.

Госпиталь. Что делать, когда поправлюсь? — спрашивал он себя. Очень хотелось закончить сельскохозяйственное образование.

И вот осенью, когда уже начались занятия в институте, офицер с орденом Красной Звезды и медалями сидел в приемной директора.

Трудно было на первых курсах — перерыв в учебе давал себя

Председатель колхоза

знать. Но на третьем-пятом курсах Владимир Добрых уже шел впереди многих однокурсников, пришедших в институт из школы.

В 1951 году выпускник агрономического факультета Владимир Макарович Добрых назначается заведующим Дробышевским райсельхозотделом (Омская область).

В 1953 году общее собрание колхоза им. М. Рассохина избрало агронома В. М. Добрых председателем правления. Перед этим Владимир Макарович долго думал, сомневался, сумеет ли он справиться.

Дробышевский РК КПСС за два года достаточно хорошо узнал молодого агронома и советовал ему поработать председателем, веря, что он наверняка справится.

Колхоз был слабым. Годовой доход составлял 273 тыс. рублей. Мало скота — 430 голов. Урожайность низкая.

Колхозники приглядывались: а этот как? Надо было с ними сжиться, понять их думы, желания. Надо было сделать так, чтобы колхозники поверили в него, чтобы сказали: этот наш, с нами навсегда.

В хозяйстве так много вопросов! Как их правильно решить? Вот земля, скот, фермы. Как увели-

чить доход от них? Председатель колхоза Добрых не принимает решений, не вникнув в экономическую сторону дела.

Он не принимает решений в некоторых вопросах агротехники, не поставив опыта, не убедившись в том, что его мысли были правильными. И это хорошо! Ведь для земли и ферм колхоза им. М. Рассохина нигде не написаны готовые решения. Они рождаются в творческих муках.

Хозяйство поднялось на ноги. И в два раза выросло поголовье скота. Доходы колхоза в 1955—1957 годах перешагнули за миллион — около двух. За участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке колхоз награжден Дипломом первой степени и премирован двумя автомашинами.

Трудные деньги на трудном. Только деньгами на трудные выдается от 5 до 11 рублей. Колхозники довольны своим председателем.

За хорошую работу В. М. Добрых награжден орденом Ленина, Малой золотой медалью, медалями «Участник сельскохозяйственной выставки» и «За освоение целинных земель».

Так работает один из многих тысяч наших питомцев — коммунист В. Добрых.

Н. БОГДАНОВ, доцент.

Александр Турбин, инженер

Писатель Алексей Кожневников написал роман «Живая вода». В одном из его героев я узнал инженера Александра Георгиевича Турбина, — пять лет мы прожили с ним в одной комнате студенческого общежития № 5 Омского сельскохозяйственного института им. С. М. Кирова.

Турбин еще студентом поражал нас своей усидчивостью, работоспособностью, упорством. После окончания института он воевал. Его рота была отрезана и он оставался на поле, на котором не было ничего, кроме снега и капустных коcherжек.

Потом он рассказывал мне, что самым простым, и очень часто даже желанным выходом была смерть. Она была здесь, рядом, маняла, соблазняла. Стоило встать, выпрыгнуть во весь рост — и конец жестоким испытаниям: конец голоду, конец этой дрожи коленчатого человека...

После тяжелого ранения, год пролежав в госпитале, с больным сердцем и отекающими ногами, Турбин вернулся в тыл, в Хакасию и ради того, чтобы быть рядом с научной работой, поступил техникумом на оптимальную станцию, техникумом по ремонту оросительных каналов.

Потом стал младшим научным работником, старшим, заведующим отделом гидротехники. И вот Тур-

бин пришел к выводу о необходимости замены малых постоянных каналов временными, которые не стесняли бы так движение механизмов, меньше фильтровали, меньше зарастали сорняками, не отнимали бы полезную площадь.

Саша Турбин ходил и даже ползал по каналам, как когда-то на фронте; у него опухали ноги и чтобы снять сапоги, иногда приходилось разрезать их вдоль, по голенищу.

Новая система орошения уже жила, существовала, внедренная Турбиным в колхозах Хакасии, но все еще ведомства и научные учреждения не хотели ее признать. И вот однажды приземлился самолет: Турбин был вызван в Москву, в Кремль, где докладывал о новой системе орошения. Эта система была не только признана — узаконена.

Что же случилось?

В ЦК нашей партии прочитали роман Алексея Кожневникова, роман, который по началу, так же, как и новая система орошения, был не признан критикой, заслуга которого заключалась в том, что автор рассмотрел элементы нового в технике орошения. Так писатель помог инженеру, инженер — писателю...

Инженера Турбина вызывают в ЦК нашей партии, он делает там

сообщение о новой системе. Связываются совещания с участием крупнейших ученых, специалистов, руководителей министерств и ведомств.

Все они подтверждают, что старая картовая сеть отжила, что современная сеть должна заменить ее. Правительство вносит постановление о переходе на новую систему орошения.

Работа Турбина получает высокую оценку — ее автор удостоивается Сталинской премии. В 1953 году в Ученом совете института наш питомец А. Г. Турбин защищал кандидатскую диссертацию на тему «Новая система орошения в условиях Хакасии».

С. ЗАЛЫГИН, доцент, член ССП.

О них говорилось в Обращении ЦК КПСС

И вот, наконец, пятый курс, успешная защита дипломного проекта, путевка на работу в Серебрянскую МТС и перспективы нового творческого труда.

Не прошло еще и трех лет, как главный инженер Федор Степанович Дмитриев вместе с однокурсником, заведующим МТМ Рейнгольдом Карповичем, Ваземиллером взяли в свои руки техническое руководство Серебрянской МТС. Тесный товарищеский контакт друзей, стремление к практическому применению своих знаний, поиски новых, прогрессивных методов в работе МТС принесли свои плоды.

Днем они работали на уборке урожая, а ночью — на взмете зяби, выработка достигла 704 га мягкой пахоты на условный трактор.

Серебрянская МТС занимает теперь ведущее место в Омской области по всем показателям.

В ремонтной мастерской МТС значительно повысилась культура и качество ремонта. Ремонт производится по круглогодичному графику, строго соблюдается узловой метод ремонта, широко применяется реставрация изношенных деталей.

В 1958 году Серебрянская МТС одной из первых в области закончила зимний ремонт тракторов и выступила на страницах «Омской правды» с призывом ко всем механизаторам области закончить ремонт всей техники к 23 февраля, ко дню Советской Армии.

За успехи, достигнутые Серебрянской МТС, Ф. С. Дмитриев в 1956 году награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Мы вправе гордиться тем, что в Обращении ЦК КПСС и Совета Министров СССР ко всем работникам сельского хозяйства, опубликованном в январе 1958 года, в качестве примера приведены удачные опыты по комплексной механизации отдельных отраслей сельского хозяйства с применением наиболее целесообразного набора машин, проведенные на полях Серебрянской МТС. Здесь работают выпускники нашего института.

Первые питомцы самого молодого в институте факультета механизации сельского хозяйства добились замечательных успехов.

Б. ЕВДОКИМОВ, гл. инженер производственного отдела обл. управления сельского хозяйства и Н. ЦИРИНСКИЙ, ассистент.

Омск, 8
"Кировец"

ТЕБЕ, ДОРОГОЙ ИНСТИТУТ!

Горячо поздравляю всех работников и студентов с сорокалетием института, желаю всего хорошего.

Студенческие годы всегда остаются в памяти, как лучшие годы жизни и упорного труда.

Коротко о себе. Институт окончил 24 июня 1941 года — на третий день войны.

1941—1945 годы — фронт. В 1945 году демобилизовался в звании старшего лейтенанта. По дороге домой заехал в институт и, как по святыне, шел по осенней, усыпанной листвою институтской земле.

1946—1947 годы — работа в сельском хозяйстве.

1948 год — учеба на агропедотделении при Тимирязевской сельскохозяйственной академии, а затем преподавательская работа. Сейчас — старший преподаватель Пермской высшей партийной школы.

Война все смешала: дороги и планы.
Час грозный для мира настал.
И вот я из вуза с дипломом в кармане
На фронт добровольцем шагал.

От Волги и Дона, что с детства знакомы,
Дороги сурово вели
Сквозь пламя пожаров, военные громы
До самой немецкой земли.

Когда над окопом косматилась вьюга,
Шинели снежок засыпал,
Тебя, институт, я как лучшего друга
В морозную ночь вспоминал:

Как в вальсе кружились нарядные пары,
Как новый встречали мы год,
И елку, зажженную в корпусе старом,
Веселый вокруг хоровод.

Танцоры под музыку быстрой лезгинки
Друг друга хотят превзойти...
И сыпались будто в окоп не снежинки,
А кто-то бросал конфетти.

Друзей институтских своих вспоминаю,
Упорный студенческий труд.
И новых успехов всем сердцем желаю
Тебе, дорогой институт!

Александр НАРТЫМОВ,
выпускник 1941 года.

Сплоченность

С октября 1946 года по июнь 1950 года мне посчастливилось работать директором института. Это были трудные годы восстановления народного хозяйства, сильно подорванного войной.

В годы войны число студентов и научных работников сильно сократилось, учебные здания и общежития были заняты предприятием, поэтому институт ютился в совершенно непригодных помещениях.

Только в конце 1945 года учебные корпуса были возвращены институту.

Многие работники института помнят, какие трудности пришлось преодолеть, чтобы развернуть нормальную работу.

Было время, когда из-за недостатка топлива в зданиях было

холодно, не хватало учебной мебели и оборудования, электроэнергия. Часть помещений была разрушена, совершенно недостаточна была транспортная связь с городом.

коллектива

Из года в год увеличивался контингент приема студентов. Были открыты новые факультеты, организован ряд кафедр, вырос профессорско-преподавательский состав.

Многие научные работники защитили докторские и кандидатские диссертации, опубликовали серьезные научные труды, систематически оказывали помощь работникам совхозов, колхозов и МТС в развитии сельскохозяйственного хозяйства Западной Сибири.

Омский сельскохозяйственный институт, подготовивший и выпустивший много тысяч специалистов социалистического сельского хозяйства, пользуется заслуженной славой. Оглядываясь на прошлое, хотелось бы отметить одну характерную черту в жизни института — организованность и сплоченность коллектива.

В этом задожена главная причина того, что коллектив института всегда преодолевал трудности и имел успехи в работе.

Теперь, когда институт отмечает свой сорокалетний юбилей, хочется прежде всего пожелать коллективу, вступающему в пятое десятилетие, такой же дружной сплоченности в борьбе за разрешение поставленных перед институтом задач.

Ф. ДРОБИШЕВ, доцент.

У И. В. МИЧУРИНА

Питомцы агрономического факультета — плодоводы имели счастливую возможность работать с И. В. Мичуриным.

На этом снимке, сделанном в 1930 году, наши выпускники у И. В. Мичурина (в первом ряду в центре).

В первом ряду третий слева Д. А. Андрейченко, ныне зам. директора Новосибирской плодоягодной станции.

Во втором ряду первый слева И. М. Леонов, ныне профессор. Третий слева И. П. Грачев.

40 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД в Омске возникла первая в Сибири высшая сельскохозяйственная школа. Вуз начал свою работу в торговом помещении на Любинском проспекте.

Институт сначала имел только один факультет — агрономический, на который было принято 150 человек.

На первом же студенческом собрании выяснилось, что принятые студенты были служащими гражданских и военных учреждений, поэтому они не могли приходить на лекции к 9 часам утра. Было вынесено решение — учебные занятия начинать с 4 часов дня, о чем было доведено до сведения ректора института.

Студенты первого приема имели большой жизненный опыт, многие — продолжительный производственный стаж, поэтому они ясно представляли цель и задачи своей подготовки в вузе.

Вспоминаю молодого ученого — профессора Г. Г. Петрова, лекции которого мы слушали с большим интересом и тщательно записывали. Профессор Г. Г. Петров приходил на лекцию за два часа до ее начала и рисовал на доске строение низших организмов. При отсутствии наглядных пособий профессор Петров пытался этими рисунками облегчить усвоение трудных разделов курса ботаники.

С глубоким интересом студенты слушали лекции по разделам физики, механики, геометрической и физической оптики профессора В. С. Титова, а во втором семестре — его ассистента Г. С. Ландсберга, читавшего курс электростатики и электродинамики. Позднее Г. С. Ландсберг за свои оригинальные научные исследования был избран академиком АН СССР.

Институт имел крупные научные силы, среди которых были профессора Б. А. Сварчевский — зоолог, В. В. Дорогостайский, академик П. П. Маслов — экономист, профессор А. М. Оссендовский и другие.

Когда осенью мы возвратились для занятий, института в прежнем здании не нашли. Он был переоборудован в еще менее приспособленное помещение для вуза — винный склад.

В. С. Титов,
первый ректор.

Трудное время переживал институт. «Правительство» Колчака было больше заинтересовано в производстве водки, чем в развитии высшего образования. Здание винного склада не отапливалось, банки с препаратами лопались. Тяжело было положение профессоров и преподавателей — они ютились за деревянными перегородками. Многократные докладные записки ректора института В. С. Титова об улучшении работы института министром земледелия Петров не читал, а ректора не принимал. Весной колчаковское «правительство» мобилизовало студентов в армию, а институт — закрыло.

Институт возобновил свою работу только после восстановления советской власти в Сибири. Он разместились в здании, где теперь находится речной техникум.

На помощь институту, как детину советской власти, пришел Сибревком, находившийся в это время в Омске.

Своим декретом Сибревком предоставил институту территорию со всеми зданиями среднего сельскохозяйственного училища. Потребовалось активное участие студенчества в очистке территории от трупов павших лошадей, от свалок и в полном ремонте главного корпуса, где находился тифозный госпиталь.

Весной 1920 года в главном корпусе были размещены аудитории, кабинеты, лаборатории, студенческая столовая, общежития, там же находился и студенческий клуб.

Летний семестр 1920 года был объявлен трудовым.

Все работы, связанные с организацией питания, полевые работы в совхозе «Коммунизм» (учхоз № 1), уход за крупным рогатым скотом, лошадьми, свиньями выполнялись студентами по нарядам организации «Комтруд». Много времени было затрачено в этом семестре на разборку башки, на заготовку дров в лесу, на перевозку их на склад и на распиловку.

Некоторые курсы читались студентам в летнее время в утренние часы — с 7—9 часов, а затем студенты направлялись по нарядам. Я вспоминаю, как профессор Н. П. Песков, читавший курс общей химии, сделал нам строгий выговор за опоздание на лекцию на 5 минут. Задержка произошла по вине столовой. Когда студенты вошли в аудиторию, то профессор поздравил студентов с добрым утром и вышел из аудитории. Студентам пришлось извиниться перед профессором и объяснить причину опоздания.

Я спросил как-то одного студента, почему он еще не сдал общей химии? Он мне ответил, что он еще не все уравнения по химии помнит на память.

Связь между городом и институтом была только пешеходная. Студенты время пути использовали для воспроизведения на память формул по физике, структурных изображений по органической химии и другим дисциплинам.

Студенты не пропустили ни одной общественной лекции, ни одного доклада, ни одного диспута. Аудитории были настолько полны, что места занимались за час до начала. Людей набивалось так много, что трудно было найти место, где можно было поставить ноги.

Вспоминаются мне некоторые студенческие вечера. Все помещения внутри были декорированы колосьями пшеницы, это указывало на будущую специальность, всюду висели гирлянды из пихты. На первом студенческом вечере было так много людей, что трудно было перейти из одной комнаты в другую. Вечер был открыт кратким словом ректора, а затем студенческий хор исполнил традиционную студенческую песню «Гаудеамус». Много было исполнено и других номеров. В вечерах принимали активное участие как студенты, так и профессора.

В соседней комнате была организована лотерея, которая собирала деньги для беднейших студентов.

Второй вечер был устроен по случаю годовщины института. Вечер был организован в офицерском собрании (теперь Дом офицера). Все комнаты были красиво украшены, организованы многочисленные киоски, где продавались различные напитки, сладости, цветы. На этом вечере после торжественной части студенты представили ректору института В. С. Титову адрес, в котором отмечалась его заслуга в организации и укреплении института. Вечер затянулся до поздней ночи.

Сердечно приветствую молодое поколение нашего института.

Пусть живет и развивается наш институт, и превратится в Сибирскую сельскохозяйственную академию, которая будет руководить всей научно-исследовательской и учебной работой Сибири!

А. ЛАМБИН, профессор,
ученый агроном первого выпуска.

Дорогие друзья!
Отмечая славный путь 40-летнего развития родной Сибки, хочу поделиться с вами некоторыми воспоминаниями о начальных годах ее существования.

Мое развитие, образование и воспитание, как и большинства моих товарищей, теснейшим образом связано с Сибкадмией, с влиянием ее уклада, быстро установившихся собственных традиций, способствовавших формированию новых, советских взглядов и убеждений.

Во всем этом большую роль играло организующее действие на институтский коллектив студенческого партийного и профсоюзного актива.

От решений актива зависело считать студента успевающим или нет, ведущим себя соответственно званию пролетарского студента или заслуживающим исключения из института.

Видные научные работники, несмотря на крайне тяжелые материальные условия жизни, сумели с первых же шагов привить нам вкус к науке. Лекции по физике профессора В. С. Титова и по химии Н. П. Пескова всегда проходили в переполненных аудиториях.

Очень солидными по тогдашнему времени в институте были кафедры общеобразовательных и общетехнических наук. По физике, например, в Сибкадамии работали кроме профессора В. С. Титова (первый ректор института), Н. Н. Андреев (известный ученый в области акустики), Г. С. Ландсберг (действительный член АН СССР, открывший комбинационное рассеяние света), В. Н. Станкевич, В. Д. Дудецкий; выступали с лекциями профессор Б. П. Вейнберг (из Томского технологического института), Т. П. Кравец (член-корреспондент АН СССР) и ряд других.

Математику нам читали профессор А. Л. Иозефер, В. П. Зылев, Л. И. Аронтрихер, доцент Н. А. Нейц и ряд молодых специалистов. По химии кроме профессора Н. П. Пескова — профессор Д. В. Алексеев, И. Е. Ласкин, профессор Н. К. Клячин. Глубоким уважением пользовался декан инженерного факультета профессор М. А. Великанов (крупный ученый по гидрологии и гидродинамике) и профессор В. П. Зылев, а также профессора геодезии и астрономии Н. Д. Павлов и И. Д. Чудков.

Вспоминаются и рядовые работники — преподаватель черчения и строительного искусства А. Н. Шиккель, с которым мы, студенты инжфака, проектировали и своими силами строили подземную дорогу к зданию Сибкадамии и узкоколейку в Подгородную дачу, а также зав. библиотекой В. В. Птицын.

В Сибкадамии регулярно работало УБА (Ученое бюро Академии) во главе с президентом УБА — П. Л. Дравертом.

Присутствие на докладах УБА по разным вопросам большого количества студентов имело огромное воспитательное значение. Студенческие организации стави-

УБА — Ученое Бюро Академии, 1923 год. Президент УБА П. Л. Драверт (в центре), заместитель — проф. Г. Г. Петров (справа) и ученый секретарь профессор В. И. Баранов.

ли на обсуждение своих, интересующие их вопросы. Помню, дебаты о пресловутом «законе убывающего плодородия» длились чуть ли не целую неделю.

Научные работники института и группы студентов быстро и активно откликались на все новое, передовое, что выдвигала жизнь. При кафедре физики и метеорологии под руководством профессора В. Д. Дудецкого довольно обстоятельно было налажено метеорологическое обслуживание сельского хозяйства (бюллетень, сводки погоды — В. К. Иванов).

Были организованы «служба времени» и «служба погоды», в сотрудничестве с работниками Убкосибки (Управление безопасности кораблевождения по северным морям и рекам) — астроном профессор А. И. Нефедов, метеоролог Б. В. Колобакин.

Радиостанция Убкосибки принимала сигналы времени для астрономических наблюдений, метеорологические сводки северных станций.

Составлялись синоптические карты и прогнозы погоды.

К 1925 году В. Д. Дудецким была выполнена большая и нужная работа: «Опыт климатического районирования черноземной полосы Западной Сибири», которая не утратила своего значения и в настоящее время.

В кратком письме невозможно перечислить разнообразие всевозможных начинаний и методику их проведения. Одно несомненно, что с каждым годом, по мере становления института, его роль, как научного центра Сибири, делалась все более и более значительной.

Мне хотелось бы сказать несколько слов о профессоре земного права В. Е. Опарине, бывшем председателе Сибирского военного трибунала и Верховного трибунала по Сибири. Будучи безнадзорно молодым, он, несмотря на то, что жил исключительно на

наркотиках, до самого последнего момента своей жизни занимался подбором кадров преподавателей, их инструктированием, указаниями, как следует проводить испытания, кого принимать и т. д. На меня, начинающего преподавателя, привлеченного им к этому ответственному делу, он своим отношением к партийному заданию произвел неизгладимое впечатление.

Общеклассные размещались в учебном корпусе. Совместная повседневная деятельность, общие культурные развлечения и отдых настолько сближали друг с другом, что слово «сибковец» стало символом близкого, родного.

В нашей группе особенно тесно дружили Л. И. Студенецкий, экономист; В. К. Иванов, метеоролог; В. Ф. Дегтярев, химик; Н. Н. Лукоянов, студент, секретарь партийки института; С. Д. Гребенников, агроном; В. Г. Лазарев, зоотехник и другие.

Моя личная склонность к физике определилась тем, что с 1921 года я начал работать под руководством профессора В. Д. Дудецкого.

После окончания землеустроительного факультета в 1927 году я был оставлен ассистентом кафедры физики.

В 1948 году я защитил диссертацию на степень кандидата физико-математических наук при МГУ.

Кафедра физики и метеорологии СибЛТИ, которой я руковожу, имеет в своем составе 14 научных работников и 6 лаборантов. Кроме учебных занятий на кафедре ведется научно-исследовательская работа по изучению строения вещества методами комбинационного рассеяния света и ядерного магнитного резонанса атомных ядер. Среди сотрудников кафедры имеется ряд моих учеников по Красноярскому пединституту и Сибирскому лесотехническому институту.

В день знаменательной даты желаю юбилару дайнейшего роста и процветания на благо нашей Родины. Полагаю, что наступило время, когда получившее в свое время официальное признание наименование Сибирская сельскохозяйственная академия необходимо вернуть институту как отражающее роль и значение этого учебного заведения для Сибири.

П. САРАПКИН.

ПОДАРОК

Среди подарков, полученных институтом к сорокалетию, обращает на себя внимание любознательный альбом с фотографиями сооружений канала имени Москвы.

Альбом прислал инженер-гидротехник первого выпуска Иван Иванович Кузнецов. Он участвовал в проектировании и строительстве канала, а сейчас работает на нем.

М. ОКУНЦОВ, зав. кафедрой физиологии и биохимии растений Томского университета, доктор биологических наук, профессор.

Мои юные друзья и товарищи!

С большой радостью узнал, что наш замечательный институт отмечает сорокалетие со дня основания. Я сейчас работаю в Томском университете, читаю ряд теоретических курсов по физиологии растений и по биохимии, но всегда с гордостью говорю и подчеркиваю, что я окончил Сибирскую сельскохозяйственную академию в Омске.

Все мы по праву и с полным основанием считаем наш институт академией именно потому, что и в наши дни институт славится высококвалифицированными кадрами профессоров, наших учителей.

В эти замечательные дни памяти невольно воскрешает студенческие годы, которые были так насыщены радостным, но всегда очень упорным трудом. Как сейчас вижу веселые лица своих товарищей. Но чаще они были озабочены тем, что при подготовке к очередному экзамену необходимо было достать все учебники по данной дисциплине, а это часто означало 5–6 книжек, и все их основательно проштудировать.

Но, конечно, в первую очередь в памяти встают лица наших профессоров, наших учителей, которым мы всем обязаны и считаем себя их благодарными учениками. В этих кратких строках нет возможности даже перечислить всех наших учителей, но если бы мы в эти дни вновь встретились в стенах Сибкадамии, то могли бы бесконечно говорить о них.

Совершенно особое впечатление осталось от первого курса, когда нам нужно было сделать большой и трудный переход от школьников к студентам.

Громадное впечатление осталось от лекций профессора Я. С. Зайковского, который нам читал неорганическую химию. Мы как зачарованные входили с его лекций. Самым существенным здесь было то, что он заставлял нас смотреть на мир, после своих лекций по химии, иными глазами, по-новому.

Физику нам читал профессор В. Д. Дудецкий. Лекции его отличались большой глубиной мысли, всегда увлекательными демонстрациями и большой четкостью и строгостью изложения — последнее мы вынуждены воспринимать за сухость.

Профессор В. Д. Дудецкий очень хорошо запомнился по первой лекции, которую он так же, как и все остальные, излагал не популярно, а очень глубоко. Получился довольно большой разрыв между школьной подготовкой и его лекциями для студентов. Мы многое не поняли. Он получил записку, в которой откровенно признавалось это и его спрашивали, где выход из этого трудного положения?

Проф. В. Д. Дудецкий спокойно сказал, что **ВЫХОД** найти очень просто — и он указал на дверь. «Но я удивляюсь», — заметил он, — как такие товарищи смогли найти **ВХОД** в институт». Эти слова профессора были очень и очень поучительны для нас.

Мы прекрасно поняли, что надо очень много работать и ясно представили себе всю нашу ответственность, как студентов и будущих специалистов.

Большой интерес к науке заставил нас, засучив рукава, горючо взяться за дело. В конце первого курса мы как-то произвели подсчет, который показал, что на работу ежедневно мы тратили в среднем около 16 часов. Что же касается физики, то мы с нею подружился и приходили на лекции задолго до начала, чтобы занять лучшие места в аудитории.

Среди многих других в памяти отчетливо встает фигура профессора Е. В. Бобко, который нам читал агрохимию. Мне посчастливилось встречаться с профессором Ф. В. Бобко уже после окончания института, на Всесоюзных конференциях по агрохимии. Его работы всегда расценивались очень высоко, особенно в области борных удобрений, без которых, как известно, нельзя получать высокие урожаи сахарной свеклы — этой весьма ценной для нас культуры.

В наши дни генетика также привлекла огромное внимание. Нам посчастливилось, так как мы прослушали два курса генетики. Генетику животных читал профессор С. М. Кочергин, генетику и селекцию растений — профессор Б. А. Вакар.

Профессор С. М. Кочергин излагал науку глубоко, его лекции скорее походили на беседы и рассуждения о законах генетики. Непривычная форма изложения нас удивляла, вначале не всем нравилась, но затем красивые и глубокие мысли лектора нас захватили и стали приучать раздумывать над сложными явлениями природы.

Профессор Б. А. Вакар приучил нас высоко ценить факты — эти кирпичики знаний, относиться к ним с уважением, а не легкомысленно. Обращать внимание не только на те факты, которыми удобно объяснить привычный ход наших размышлений, но и внимательно анализировать факты, которые не укладываются в обычные и общепринятые схемы или манеру рассуждения, так как они часто дают начало новым гипотезам.

Вопросы генетики и сейчас спорны. Хочется, чтобы наша молодежь тщательно добывала свои, новые факты, внимательно анализировала их.

Гордостью нашего института был профессор Г. Г. Петров, который заведовал кафедрой физиологии растений и микробиологии. Профессор Г. Г. Петров провел классические исследования в области питания растений азотом, его работы вошли в мировую науку. Его лекции были такими же интересными, как физиология самого растения. И не удивительно, что студенты старших курсов, которые уже сдали экзамены по этой дисциплине, продолжали с удовольствием повторно ходить на лекции профессора Г. Г. Петрова по физиологии растений.

К. П. ГОРШЕНИН.

Научно-технические сотрудники кабинета метеорологии — наблюдатели метеорологической станции, 1921 год. Слева направо: Л. И. Студенецкий, В. К. Иванов и П. С. Сарапкин.

Профессор, доктор сельскохозяйственных наук А. Д. Кизюрин, известный работами по созданию степных садов Сибири, принимает экскурсию.

Землячество молодости

Дорогой друг!

Наша альма матер, наша Сибика всегда памятна. Вот уже и шесть десятков на носу висят, а как только вспомнишь двадцатые годы, будто и помолодеешь, будто совсем недавно все это было.

А ей-богу, славное было время. Подчас голодно и холодно бывало, а жили здорово! Успевали и повеселиться, и «позвездить», и зачеты сдать. А ведь кроме того все чем-то зарабатывали себе хлеб насущный.

Вспоминаю, как работали в кочегарке. Я, Сада Салтычев, Митя Удольский варили в топке пшеницу и картошку.

А жизнь в наших интернатах? Ведь это были, по существу, своеобразные коммуны. Вот у нас в интернате, например, было так называемое «дворянское гнездо». Там хранилось все имущество студентов и наши продукты. Пальто, шинели, обувь — все считалось у нас тогда общим. Надо человеку в театр — выбирает в «дворянском гнезде», что приличнее и идет. У нас в интернате даже вышло несколько номеров шутейного рукописного журнала. В одном из них писалось: «В одиннадцатом интернате есть два экономических объединения: пиццерики и полифаги. Пиццерики пропитаны духом идеализма и признают институт частной собственности неприкосновенным: приходят в негодование, когда полифаги отчуждают у них вкусовые средства (сахарин) и инвентарь (например, кружки, ложки и пр.). Ассоциация полифагов является более свободной от мецанско-буржуазных тенденций. На одном из собраний они внесли на обсуждение план широкой культурно-просветительной работы (выписка газет, шахматный кружок и пр.).»

Это, конечно, было все шутейно. Теперь члены этих «ассоциаций» уже убеждены сединами и знания получили научные, а вспоминая «грехи молодости», несомненно улыбнутся.

А припомни наши сибиковские песни, костры на берегу Иртыша, «Журавля»...

Собирайтесь-ка, друзья, и споем про журавля!

На пригорке на крутом

Институт стоит большой.

Журавель мой журавель, журавушка молодой!

А краса его и цвет

Это агрофакультет.

А наш клуб «Землероб» с его постановками, вечерами! Ведь это тоже было интересно, старик. Еще мы, «актеры», получали тогда копеечную «драмконину». Это был сверхпакет.

А вот нашел случайно: «Размер стипендии в 1922—23 академическом году — 7 рублей».

А помнишь, как мы с берега Иртыша таскали плавник, пилили его в интернатах, чтобы топить «буржуйки». Ведь надо же было тащить на третий этаж толстые бревна и там пилять!..

Кстати, в нашей Сибике стала первой выходить стенная студенческая газета. Время было любопытное. Собственно, это было еще становление, рождение высшей школы в Сибири. Сколько тогда вузов было в Сибири? В Омске два: наш, ветеринарный, в Томске — три, в Иркутске — один. А сейчас в Сибири — восемьдесят высших учебных заведений.

Вспоминаются очень увлекательные, всегда интересные лекции профессора Н. П. Пескова, В. И. Баранова, К. П. Горшенниа, физиолога профессора Г. Г. Петрова (немного чудаковатого, рассеянного. Он был и строг и безразличен, но мы его любили). Умел увлечь своим предметом К. Е. Мурашкинский. А каким вдохновенным поэтом своего предмета был П. Л. Драверт — вечно юный профессор, всегда в каком-то внутреннем движении, в «полете».

Студенты... Много было любопытных человек. Кто только был тут в 1920—1921 годы! Потом постепенно состав «утрается». Вечный студент Яша Розеншток (впоследствии я его встречал в Томске), наш знаменитый «папаша» П. Хухриев...

Весьма экспансивный выдумщик, театрал — Аркаша Ребрин. Отличный был он работник, очень ценный. Погиб на фронте. А Сада Салтычев — умный, большой эрудит человек.

Вожак коммунисты: Дмитрий Иванович Петухов и К. Тараканов, а рядом Андрей Кузнецов, Иван Куров, Вася Лазарев — «дедья», Семен Кастровский, Миша Калугин, Серега Гребенников — умница, большой принципиальности человек, умер рано. Это был бы сейчас несомненно крупный ученый в своей области.

И самое главное: осталось от тех дней чувство дружбы, братства. Это было очень тесное, хорошее землячество молодости, с ее порывами, вдохновением и большой любовью к нашей Родине, к Сибири, в которой и поныне многие из наших с тобой товарищей продолжают трудиться.

Несомненно они в эти дни юбилея своей альма матер вспомнят родную Сибикау и низко поклонятся ей, профессорам за все хорошее, доброе, что получили они в этом здании на «диком берегу Иртыша» в те, уже ставшие давними, годы, но в эти дни особенно близкие и приятные.

Будь здоров. Прости за сумбурное письмо. Крепко жму длань твою. Прости, что не выполнил твоей просьбы и комиссии, не написал воспоминаний. Как-то врасплох застал. Да и прихворнул.

Бывший «Сада Черный» теперь уже сивый какой-то, твой собрат по этому необыкновенному землячеству двадцатых годов

А. КУЛИКОВ.

Редакция «Кировца» надеется, что А. П. Куликов не осудит, что мы публикуем его письмо (с согласия научного работника — старого «сибиковца», которому оно адресовано).

КОГДА Я БЫЛ СТУДЕНТОМ...

Рассказывает доцент С. А. Иванов

Первые шаги

Минуло сорок лет работы института — от его первых шагов зарождающегося сибирского сельскохозяйственного вуза — до уверенной поступи крупного научного коллектива, известного за пределами Сибири.

Неизмеримо расширилась учебная база, на много совершеннее стали методы подготовки специалистов.

Все это проходило на наших глазах; во многом мы, старшее поколение сибиковцев, участвовали сами, а на первых порах были и «подопытными кроликами» всякого рода учебных экспериментов и этим тоже двигали вперед науку обучения будущих специалистов высшей квалификации.

Кстати сказать, в прошлом было значительно меньше учебно-методических экспериментов, чем сейчас. Весь учебный процесс был значительно стабильнее.

Как мы тогда учились и жили?

Простатривая старые фотографии и записи, с удовольствием вспоминаешь те далекие и такие дорогие годы.

30 копеек...

Вот пожелтевшая от времени фотография, на ней — скулящий паренек в серой блузе с расстегнутым воротом. На блузе медный значок — коса и грабли. На голове легкая кепка, сдвинутая на затылок. Тогда, в 1925 году, этот значок свидетельствовал, что я закончил сельскохозяйственный техникум, что я агроном. Цена этому значку — 30 копеек, кепке — тоже 30 копеек. А это немалый расход из моей последней стипендии. Называлась тогда стипендия «пособием губисполкома», считалась повышенной и составляла 6 рублей 50 копеек.

Поступил я в Сибикау только в следующем году, имея уже год производственного стажа по специальности зоотехника.

Первокурсники занимались в городской части Сибика, где сейчас областная партшкола.

Здесь нам читались лекции по физике профессором В. Д. Дулецким, профессором В. Ф. Семеновым по ботанике, профессором Я. С. Зайковым по химии, профессором А. Л. Иоффе-ром по высшей математике.

Лекции были настолько увлекательны, что хотелось ловить каждое слово, хотелось лучше отработать лабораторные задания.

Я отстаю...

Мне, как и многим другим студентам, не пришлось заниматься систематически, так как я продолжал работать (уволился с работы только за три месяца до окончания института). От своих однокурсников я отстал в учебе, и, взяв очередной отпуск, форсированным путем отработал многие лабораторные и практические занятия.

Тогда еще не было зоотехнического факультета, мы занимались по программе агрофака. Очень много было дисциплин, в том числе: кристаллография, минералогия, геология, энтомология, общая и прикладная и еще ряд дисциплин, которых сейчас нет, на зоотехническом факультете.

В те годы не существовали зачетные и экзаменационные сессии. Зачеты и экзамены принимались весь год в установленные кафедрами дни. Можно было сдать все досрочно, но можно было некоторые дисциплины сдавать и через три года.

Для перевода на старшие курсы требовалось сдать лишь минимум зачетов и экзаменов — 60—75 проц. за год.

Занятый своей работой, я так и не сдал «минимум» в срок и был отчислен из института по неуспеваемости. Пришлось взять на работе дополнительный отпуск, сдать необходимые экзамены и с осени 1927 года меня восстановили студентом II курса.

Экзамены

А какие тогда были экзамены! Особенно хорошо запомнились мне два экзамена, готовился я к ним очень долго. Профессор В. Д. Дулецкий принимал по физике в день не более двух-трех экзаменов. Мне было задано 8 основных вопросов (а не три!), ответил на которые, я получил еще столько же дополнительных вопросов. Все мои ответы заняли почти два часа.

Экзамен по физиологии растений сдавал крупному специалисту, магистру ботаники Г. Г. Петрову, имевшему большие странности характера и забывчивость, породившие в институте немало анекдотов.

Экзаменовался я один. Был летний вечер. В просторном кабинете чувствовал я себя «неуютно», так как недостаточно твердо знал материал, да и от экзаменатора можно было ожидать множества вопросов. Коварный характер их мы считали у Г. Г. Петрова обычным.

Хочется вспомнить трудные 1941—1945 годы.

Отечественная война взволновала народные массы. Поредел строй нашего коллектива. Из мужчин остались только старые и малые, да женщины. На них и легли все тяжести работы института: руководство, хозяйство, учеба, переноска имущества института в разные точки хозяйства, чтобы проводить учебный процесс.

Эта работа требовала больших

Однако выручил случай — во время экзамена в окно залетел воробей, стал биться между рамами и привлек все внимание экзаменатора, который давал воробью много полезных советов.

Воробей не мог воспользоваться столь солидной консультацией, потребовалась моя физическая помощь. В разговорах о судьбах воробьев был закончен экзамен к обоюдному удовольствию.

А ведь Г. Г. Петров был «грозой», и некоторые из студентов сдавали ему экзамены по 6—8 раз (это тоже разрешалось).

Практика

Учебная практика проводилась по множеству дисциплин, но только не по животноводству. Трудно приходилось на работе тем, у кого не было техникумовской подготовки.

В конце нашей учебы на кафедре животноводства стал работать профессор П. М. Пушкарев — весьма энергичный организатор, любитель экскурсий, путешествий и экспедиций. Благодаря ему студенты часто выезжали в совхозы Омсельтреста и в лучшие хозяйства.

Перед окончанием института мы совершили замечательное путешествие в лучшие животноводческие хозяйства страны.

Выполняя различные работы и устроив несколько платных вечеров, мы собрали довольно большую сумму на трехнедельное путешествие. Первым пунктом поездки был Вологодский институт молочного хозяйства. Осмотрели лабораторию, учебное хозяйство, опытную станцию северного животноводства.

По стране

Затем побывали в Москве и лучших в стране подмосковных совхозах «Крекино», «Большое Алексеевское», «Птичное», коммуне «Герольд». Были мы и в Тимирязевке, беседовали с академиком Е. Ф. Лискуном, профессором Раушенбахом и другими крупными учеными. Посещали столичные театры, музеи, выставки.

После Москвы поехали на Украину. Посетить Асканию-Нову, институт гибридизации и акклиматизации животных было нашей давнейшей мечтой. Даже в зимнее время этот уголок заповедной зоны, его уникальные животные произвели очень сильное впечатление. Попутно посмотрели Днепророс, весь вечер любовались сиянием его огней.

Дальнейший путь — Крым. Побывали в Симферополе, в крупнейшем птицеводческом совхозе того времени — «Красное».

У моря

Еще далее на юг — конечный пункт и место отдыха — Севастополь — город русской военной славы. В Севастополе посетили морскую биологическую станцию, музеи и изумительную севастопольскую панораму. На этих чудесных картинах все так живо, что хочется подуть на изображение горящей свечи — не заколется ли на ней пламя!

Непередаваемое впечатление произвело на нас, сибиряков, выросших на степных просторах, море. Оно в эту пору было действительно черным.

Мы немедленно побежали на берег и, скинув шубы, шапки, — сфотографировались «У самого синего моря».

До сего времени хранятся эти двести фотографий, сделанные во время замечательной поездки. Но мы были не просто туристами. У каждого из нас было свое задание — записывать все, что увидишь или услышишь. На мою долю выпало записывать во всех хозяйствах рационы и тут же их анализировать. Нада Сульдина веда записи по кормовой базе, а Борис Флоренсов — по организации труда. Записи мои в трех больших тетрадях до сих пор целы.

Оказалось, с карандашом в руках все воспринимается иначе, глубже, наводит на разные вопросы.

Уже на обратном пути, в вагоне, мы обсуждали все свои записи и тут выяснилось — как много значит коллективная работа.

Все мы были глубоко признательны профессору П. М. Пушкареву за его инициативу и руководство этой поездкой.

Выпуск

По возвращении в Омск скоро состоялся и наш выпуск — нам сократили срок обучения.

Еще до окончания института спрос на нас, зоотехников, резко повысился и многие организации наперебой предлагали крупные стипендии и договоры на работу после окончания вуза.

Это сильно улучшило студенческий бюджет и подняло наш дух — мы, оказавшись, очень нужны стране! С этой мыслью мы закончили институт и, получив путевки, разъехались на работу.

★

В трудные годы

И коллектив показал свое мужество.

Когда пришел долгожданный конец войны, не все возвратились с войны здоровыми, а многие остались на полях сражений. Вечная память товарищам, павшим в боях за Родину!

Вернувшиеся приступили к восстановлению института. Коллек-

тив был малочисленный, но трудности были побеждены.

Я работаю в институте более двадцати лет, пережил горести, трудности и радости восстановления института. Но подошли годы, не стало прежнего здоровья, к лету ухожу на пенсию.

Желаю всем товарищам большого успеха в работе!

И. САФРОНОВ, зав. хозяйством института.

Из истории нашего МОЛОДОМУ ПОКОЛЕНИЮ ИНСТИТУТА

И как прежде весна наступила...
Но по-новому нынче кругом —
Все здесь стало особенно близко и мило...
Сдаи последний экзамен, и ты — агроном!

Это было раннею весной военного 1944 года. Выпускной вечер был организован в самом большом помещении по тогдашнему времени, где обычно заседал Ученый совет и проходили собрания, — в комнате деревянного здания старой школы институтского поселка «Красный пахарь» (учебные корпуса и часть других зданий были заняты заводом).

Выпуск был небольшой — человек двадцать пять, почти одни девушки. Молодые агрономы и преподаватели собрались дружной семьей провести прощальный вечер.

Приподнятое, взволнованное настроение. Так всегда бывает при расставании с институтом.

Какими-то другими, новыми кажутся в эти короткие, быстрые дни и люди, и весь институт, и дорожки парка, Иртыш, степные просторы, друзья, с которыми прожиты годы самой счастливой студенческой поры. Впереди — самостоятельный путь, ответственная работа агронома...

Это — и дни расставания с юностью...

Хорошо помню речи, произнесенные на выпускном вечере о путевке в жизнь, напутствия и пожелания. Говорилось о будущем: «Может, у девушки очень простой, что самая скромная здесь между нами, будет украшена грудь орденами».

О том, что все они могут прославиться «небывалым еще урожаем на плодородной сибирской земле и приняты будут в Кремле». Советская действительность обгоняет самые смелые мечты.

... Прошло шесть лет. Трех молодых агрономов, из числа тех, которым говорилось напутственные пожелания, мы с большой радостью увидели снова. Вот как произошли эти встречи.

Аню Волошину мы смотрели в одном из очередных киножурналов «Новости дня». Показывали знаменитый Никитский ботанический сад. Аня работает в нем научным сотрудником.

Лидя Еременко прислала фотографию: она снялась в роскошном Кремлевском дворце. Новосибирские комсомолы избрали Л. Еременко делегатом на XII съезд комсомола.

В течение нескольких лет после института Л. Еременко закончила, без отрыва от производства, аспирантуру, специализируясь по селекции овощных, и защитила кандидатскую диссертацию.

В этом же году брат, директор средней школы в Старо-Алейском, на Алтае, прислал мне предвыборный плакат. Плакат призывал: «Голосуйте за кандидата блока коммунистов и беспартийных Марию Степановну Попову». Ниже — знакомый нам портрет.

Маша Попова, после окончания института, работала старшим агрономом совхоза «12 лет Октября» Алтайского края. За получение высоких урожаев она была награждена медалями и орденом. Ее, рядового агронома, выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР.

В центральных газетах 10 марта 1950 года в отчетах о заседании Верховного Совета СССР, где обсуждался бюджет, была напечатана речь М. С. Поповой, депутата от Рубцовского избирательного округа Алтайского края.

Вот судьба агрономов небольшого выпуска 1944 военного года.

Это и ваша судьба, молодые товарищи студенты! Ведь окружающая нас обстановка, вся жизнь в советской стране такова, что простой человек участвует в самых необыкновенных, героических событиях.

Большой светлый путь открывается перед вами после окончания института. На этом пути все возможности для творческого труда, для развития и совершенствования ваших склонностей и дарований.

В. ИВАНОВ, доцент.

ЗАОЧНИКИ

При нашем институте заочное обучение проводилось с 1930 года через факультет повышения квалификации и заочного образования. Он просуществовал до начала Великой Отечественной войны.

Основной работой факультета было расширение и улучшение не заочного образования, а переподготовка через систему кратковременных курсов специалистов сельского хозяйства среднего звена (агрономов, зоотехников, семеноводов, бухгалтеров совхозов и МТС и землеустроителей).

В 1941 году было 225 заочников, а за все время работы факультета заочно окончили институт только 17 человек.

5 октября 1945 года при институте было организовано заочное отделение. В трудных условиях приходилось начинать работу. Из старого состава заочников вернулись только единицы. Набор в 1945 году вместе с восстановленными бывшими заочниками составил только 68 человек.

Вот, например, заочник В. М. Балакин, работавший в то время агрономом Васисского райзо, на первую экзаменационную сессию ехал две недели. Дорогой лошадь пришлось оставить в колхозе, так как она была истощена, и добираться с попутными подводами. В шапке-ушанке, в старом дубленом полушубке, в больших, несколько раз подшитых валенках, с мешком

сухареи, он имел странный вид. Но ничто не могло побороть в нем стремления к учебе, и он в числе первых окончил институт заочно.

В 1948 году заочников уже было 161, а сегодня контингент заочников возрос до 1189 человек.

Среди заочников: директоров МТС и совхозов — 31, специалистов колхозов — 197, бригадиров и зав. животноводческими фермами колхозов, управляющих отделениями — 65, работников областных, краевых управлений — 85, работников РК КПСС, ВЛКСМ и райисполкомов — 157.

В 1956 году заочное отделение реорганизовано в факультет.

Если факультет повышения квалификации и заочного образования за время с 1930 по 1941 год окончил только 17 человек, то заочный факультет с 1945 по 1957 год окончил 239 человек.

Только по Омской области восемь выпускников-заочников и девять заочников института награждены орденом Ленина. Среди них директор Москаленского совхоза Н. В. Величко, директор Одесской МТС И. П. Головин, директор Струминского совхоза Л. Н. Коныхов, директор Лукьяновского совхоза И. Т. Лысенко и другие.

Из общего числа окончивших 27 проц. вместо сдачи государственных экзаменов защитили дипломные работы на производственные темы, имеющие большое практическое значение.

Ф. СУББОТИН, декан заочного факультета.

Дружеские пожелания МЕЖПЛАНЕТНАЯ АГРОНОМИЯ

Наши ученые так стремительны в своих изысканиях, что к следующему юбилею института все проблемы агрономии на Земле будут решены.

Сельскохозяйственная наука выйдет, вероятно, в межпланетное пространство. В первую очередь начнется освоение Луны...

К. П. ГОРШЕНИНУ, Заслуженному деятелю науки, члену-корреспонденту ВАСХНИЛ, профессору, доктору сельскохозяйственных наук, одному из самых первых преподавателей института.

Труд многих лет упорный
Расцвел на карте яркими цветами.
И можем мы сказать бесспорно —
Дополнило его трудами
Хозяйства сельского Сибири,
Невиданных масштабов в мире,
Приобретает ПОЧВУ под ногами!

Ему известны почвы все в полдунном мире.
Он первый дал нам карту почв Сибири.
И первый на Луне — работать будет он с азартом,

Чтоб лунных почв составить карту.

М. З. ЖУРАВЛЕВУ, зав. кафедрой земледелия, профессору.

Режимом водным чернозема
Я занимался двадцать лет.
А ведь Луна — без водоемов
И влаги в почве тоже нет?!
Лечу я спешно на Луну,
Чтоб разобраться самому:
Проверю там на деле я
«Сухое луноделие».

А. Р. КОЖЕВНИКОВУ, зав. кафедрой растениеводства, доценту.

Он поезди по районам
Выполнив в больших объемах,
Ничем с его споркой
На Луну командировки.
Будет там, как здесь, желанным
Консультантом постоянным.
Постарается, наверно,
На Луне внедрить люцерну.

Н. А. ПЛОТНИКОВУ, зав. кафедрой ботаники, доценту.

Все на земле распахнут скоро,
Естественной жизни не стало флоры.
Одна возможность остается мне —
Собрать гербарий на Луне.

К. Г. РЕНАРДУ, зав. кафедрой селекции и семеноводства, профессору.

И на Луне в элите есть нехватки.
Ракетой «посевные грузы»
Скорее шлите вы початки
Своей сверхстойкой кукурузы.

А. Н. ШВЕЦОВОЙ, доценту энтомологии.

Кобылки, трипсы, щелкуны —
Дни на Земле их сочтены...
И энтомологи в ракете —
Летит отряд их боевой.
Нигде теперь житья на свете
Не будет совке зерновой.

В. КОРОЛЕВ.

Что читать о институте

Сибирская сельскохозяйственная академия (1918—1923). Сборник статей. Издание Сибирской сельскохозяйственной академии. Омск, 1923, стр. 126.

Н. И. Грибанов. Десятилетие первой высшей сельскохозяйственной школы в Сибири. Труды Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства, т. X, вып. 16, 1928, стр. 533—556.

К. П. Горшенин. Десять лет (К юбилею Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства). «Просвещение Сибири», 1928, № 2, стр. 145—150.

Омский сельскохозяйственный институт им. С. М. Кирова за 30 лет, 1918—1948. Сборник статей. Изд. Омского сельскохозяйственного института, 1948, стр. 104.

Н. Ф. Максимов. Высшая школа сельскохозяйственных кадров. Омгиз, 1951, стр. 46.

Много сил отдал созданию в институте литературного актива доцент Виктор Николаевич Энгельгардт.

На снимке, сделанном в 1955 году, доцент В. Н. Энгельгардт с членами литературного актива студентами А. Щитовым, А. Савченко, С. Тарановым и М. Сильвановичем.

В библиотеку поступили труды нашего института, вышедшие из печати в 1957 году:

Труды, т. XXII, вып. I (агрономический), Омск, 1957, 223 стр.
Труды, т. XXIII. Зоотехнический сборник, вып. I, Омск, 1957, 102 стр.

Труды, т. XXIV. Экономический факультет. Омск, 1957, 78 стр.

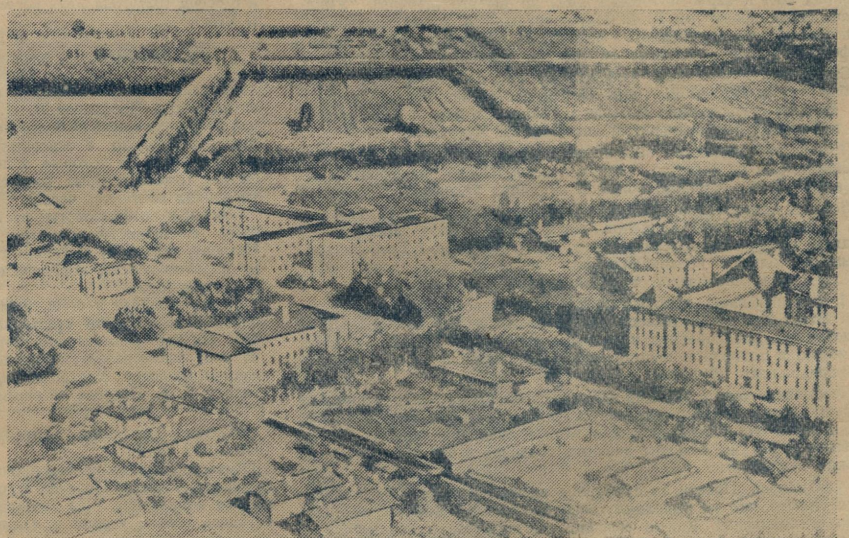
Издано за год

Труды, т. XXV, Омск, 1957, 118 стр. (Опубликована работа Г. П. Еремеева «Зародышевые приспособления птиц с точки зрения сравнительной физиологии»).

Труды, т. XXVI, Омск, 1957, 121 стр. (Опубликована работа В. С. Мезенцева «Метод гидролого-климатических расчетов и опыт его применения для районирования Западно-Сибирской равнины по признакам увлажнения и теплообеспеченности»).

Труды, т. XXXI (Работы кафедры марксизма-ленинизма), вып. I, Омск, 1957, 94 стр.

С птичьего полета

Наш вузовский городок.